

УДК 333.2

*Томилин Кирилл Валерьевич*  
*Старший преподаватель каф. ГиМУ КузГТУ*  
*(г. Кемерово, Российская Федерация)*  
*E-mail: tkv.gmi@kuzstu.ru*

### **К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.**

*Аннотация.* В статье рассматриваются земельные ресурсы Кемеровской области и проблемы в данной сфере, обнаруживается расхождение в терминах «земельные ресурсы» и «земельный потенциал».

*Ключевые слова:* земельные ресурсы, земельный потенциал, земля Кемеровской области.

Определение понятия «земельные ресурсы» многогранно. Д.Ю. Капитонов, к примеру, определяет земельные ресурсы как земли, систематически используемые или пригодные к использованию для конкретных хозяйственных целей и отличающиеся по природно-историческим признакам. У земельных ресурсов, по мнению указанного автора, есть три варианта интерпретации: 1) ресурсы пахотных земель, 2) ресурсы всех сельскохозяйственных угодий (пашня, поле, сенокос), 3) территория.

Земельные ресурсы выделяются на фоне всех других тем, что они а) неперемещаемы; б) исчерпаемы и ограничены территорией; в) при многоцелевом характере использования их используют под что-то конкретное (под пашню, под застройку, под рекреацию и т.д.) [3, с.68].

Указанные особенности земельных ресурсов происходят от особенностей земли, как таковой. А.А. Околелова, к примеру, отмечает: «Только земля, в отличие от техники и сооружений, не создана человеком. Поэтому средства производства имеют стоимость, а земля в первоначальном виде ею не обладает. Земля, как средство производства, ничем не заменима, в отличие от всех других, часто устаревающих средств, так как ей нет альтернативы, способной удовлетворять первостепенные потребности. Из всех средств производства только земля подвержена влиянию комплекса природных факторов» [4, с.71, 72]. Ю.М. Рогатнев и О.Н. Долматова

справедливо отмечают, что размер используемых земельных ресурсов во многом определяет объемы производства продуктов питания, уровень жизни населения, решение социальных проблем общества [6, с.6].

Ю.М. Рогатнев указывает, помимо прочего, на то, что земельные ресурсы являются основой всех производственных процессов и отношений, подлежащих инновационному развитию в АПК [7, с.122].

Довольно часто можно встретить подход, согласно которому земельные ресурсы (муниципального образования, субъекта РФ или России) определяются через площадь и «разбивку» по категориям земель (иногда приводят соотношение сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий).

К примеру, анализируя мировые земельные ресурсы, П.Н. Никифоров, указывает, что общая площадь мирового земельного фонда (площадь суши за вычетом ледяных пустынь Арктики и Антарктики) составляет 134 млн км<sup>2</sup>; 11% земель – обрабатываемые (пашни, сады, виноградники), 23% земель – это луга и пастбища; 30% земель приходится на леса; 3% – на антропогенные ландшафты; 33% – на малопродуктивные земли (пустыни, болота, территории в горах и проч.). Сельскохозяйственные угодья в мире – это около 48,1 млн км<sup>2</sup> (4810 млн га) земель, в том числе пашни – 1340 млн га, пастбищ – 3365 млн га [1, с.26, 27].

Такой же анализ целесообразно провести и в отношении Кемеровской области. В нем будем опираться на данные статистической отчетности и работы ученых по данной тематике. По состоянию на 01.01.2017 г. площадь Кемеровской области составляла 95,7 тыс.км<sup>2</sup>, а структура земельного фонда Кузбасса по категориям земель области выглядела так, как изображено на рис.1.



Рис.1. Земельный фонд Кемеровской области (по категориям земель), в %

Площадь земель сельскохозяйственного назначения постепенно сокращается. Это происходит из-за того, что земли в результате деграционных процессов или из-за экономической несостоятельности субъектов хозяйственной деятельности приходят в состояние, непригодное для сельскохозяйственной деятельности (зарастают кустарниками и молодыми лесами, например); земли сельскохозяйственного назначения в Кузбассе нередко переводят в другую категорию – земли промышленности, транспорта, связи и иного назначения (например, для размещения угольных отвалов); есть и другие причины.

О.И. Подурец был проведен анализ, в результате которого был сделан вывод: в Кемеровской области с 1990-х гг. наиболее интенсивно уменьшались именно площади земель сельскохозяйственного назначения. В период 1990-1999 гг. земли сельскохозяйственного назначения уменьшились на 768,6 тыс. га, а в 2002-2005 гг. – на 856,7 тыс. га. О.И. Подурец указывает на то, что площадь земель сельскохозяйственного назначения, помимо прочих причин,

уменьшилась из-за их перевода в категорию земель населенных пунктов [11, с.240]. В составе земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья составляют 2624,3 тыс. га – это около Сельскохозяйственные угодья сегодня занимают 27,4%, т.е. чуть более четверти площади региона. За последние 5 лет они медленно сокращались (в сумме на 0,5% или 13,4 тыс. га).

Таблица 1. Изменение площади сельскохозяйственных угодий в Кемеровской области [12, с.9].

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016
Площадь, га	2637320	2634124	2630873	2626566	2623957
Темп прироста, %	-	-0,12%	-0,12%	-0,16%	-0,1%

Таким образом, сельскохозяйственные угодья понемногу выбывают из оборота. Отрицательная динамика характерна и для показателя «посевные площади всех с/х культур, в хозяйствах всех категорий» - он снизился 1447 тыс. га в 1990 году до 972 тыс. га в 2015 году, т.е. на 5% за 25 лет.

Можно добавить, что в 1971 г. площадь пашни составляла около 1600 тыс. га. Это значит, что за последние полвека Кемеровская область «теряла» пашню в среднем на 1300 га в год. Проведенные ранее исследования позволяют отнести Кемеровскую область к группе догоняющих регионов СФО по показателю «посевные площади всех сельскохозяйственных культур, в хозяйствах всех категорий», для которых характерно использование под посевы около десятой части своей территории.

О.А. Брель с коллегами указывает, что определение земельных ресурсов подразумевает анализ почв, климатических условий и ряда других свойств земель.

Для Кемеровской области характерен разнообразный почвенный покров. Разнообразие почвенно-климатических условий затрудняет

развитие сельского хозяйства, уменьшает эффективное использование земельных ресурсов, поэтому Н.С. Бондарев относит Кемеровскую область к зоне рискованного земледелия [9, с.70]. Вместе с тем, почвенные и климатические ресурсы области позволяют возделывать обширное число видов сельскохозяйственных культур от зерновых хлебных кондиций до овощей открытого грунта [10, с.153].

О.А. Брель и коллеги отмечают, что в области имеется большое разнообразие почв, среди которых особо значимы черноземы (занимают 45% от почвенного покрова земель сельскохозяйственного назначения Кемеровской области). Почвы в Кузбассе по бонитету делятся на:

- 1) Высокобонитетные – районы, расположенные в Кузнецкой котловине, центре области (Промышленновский, Ленинск-Кузнецкий, Топкинский, Крапивинский и др.);
- 2) Среднебонитетные – районы, расположенные в южной части Западно-Сибирской низменности и в предгорных районах (Яйский, Мариинский, Тяжинский, Тисульский, Новокузнецкий и др.)
- 3) Низкобонитетные – районы, расположенные в гористых районах (Таштагольский, Междуреченский) и район с преобладанием светло-серых почв (Яшкинский).

Состояние земель ухудшается в силу:

- Разрушения естественных ландшафтов (почвы, растительности). Наибольший ущерб наносит распашка с нарушением агротехнических мероприятий, особенно на склонах;
- Развития эрозионных процессов, засоления, переуплотнения, переувлажнения пахотных угодий. В области 150 тыс. га пахотных земель относится к категории эрозионно опасных и 340 тыс. га подверженных водной и ветровой эрозии. В наибольшей степени переуплотнению подвержен корнеобитаемый слой серых лесных почв, низкие и среднегорные районы Салаирского кряжа, Кузнецкого Алатау и Горной Шории. Переувлажненные земли отмечены на площади 21,1

тыс. га или 1,4 % от площади пашни. Наиболее сильное переувлажнение почв проявляется в северо-восточных районах области;

- Загрязнение земель химическими веществами, захламления бытовыми и производственными отходами. Значительные площади пахотных земель, особенно отдаленных от центральных баз сельскохозяйственных предприятий, выведены из оборота из-за невозможности хозяйств обеспечить их обработку, что вызывает зарастание угодий сорной растительностью. В районах крупных индустриальных центров области и автомобильных дорог почвы загрязнены тяжелыми металлами, а также подвержены механическому, химическому и биологическому загрязнению. На значительных площадях области поврежден почвенный покров в результате технологических и аварийных сбросов и выбросов загрязняющих веществ, захламления земель строительными конструкциями, промышленными и бытовыми отходами, металлоломом, а также прокладкой временных дорог, строительством технологических насыпей, добычей грунта в карьерах. Особого внимания заслуживает загрязнение и захламление земель сельскохозяйственного назначения, а также земель населенных пунктов свалками бытовых и производственных отходов, хозфекальными и навозосодержащими сточными водами [2, с.72-74].

Проведенные ранее исследования позволяют отметить, что в 2014 г. по Кемеровской области площадь земель, подверженных негативному воздействию, составляла 473,55 тыс. га, в том числе подверженных водной эрозии 129,90 тыс. га, ветровой эрозии 108,90 тыс. га; количество кислых почв на пашне достигало значения 854,4 тыс.га; наблюдался отрицательный баланс фосфора в почве (показатель 103,2 мг/кг почвы); увеличилось количество почв пашни с низким содержанием гумуса (оно составило 66,7 тыс.га) [13, с.540].

Характеристика земельных ресурсов может быть дополнена анализом показателей естественного и искусственного плодородия,

показателями обеспеченности земельными ресурсами (га/чел) и пахотными землями (га/чел). Так, например, обеспеченность населения Кемеровской области земельными ресурсами в общем невелико и составляет 3,53 га на 1 человека (2016 г.). Этот показатель увеличился с 3,2 га на 1 человека (2000 г.) в связи с убылью населения из Кузбасса.

Кроме того, следует учитывать механизмы землеустройства и земельного кадастра, которые, по мнению Ю.М. Рогатнева, являются частью управления земельными ресурсами и все в большей мере становятся тормозом экономического развития [5, с.146]. Ученый видит в этом большую проблему, т.к. практически невозможно добиться эффективности использования каких бы то ни было ресурсов в случае, если государственные институты и механизмы управления ими не отлажены. Из-за того, что кадастр свелся к учету и регистрации произошедшего (оценка земель отражает не стремление к перспективной эффективной экономике), землеустройство из активного механизма государственного управления в плановой и переходной экономике превратилось в мероприятие по констатации прав на земельные участки и ряда других «происшествий», государство перестало играть активную роль в управлении землепользованием, а управление земельными ресурсами стало одной из самых коррупционных сфер в обществе [там же].

Понятие «земельный потенциал», несомненно, сложнее понятия «земельные ресурсы». Термин «земельный потенциал» имеет не только экономический, но и экологический, социальный смыслы. Кроме того, земельные ресурсы, как правило, «привязаны» к краткосрочной перспективе, а земельный потенциал – к средне- и долгосрочной. Земельные ресурсы возможно рассматривать лишь через свойства земли, а земельный потенциал требует еще и анализа количества прямого и непрямого труда, который необходимо применить на земле, чтобы обеспечить производство сельхозпродукции.

Другое отличие земельного потенциала от земельного ресурса заключается в том, что последний характеризует исключительно свойства

земли, а первый дополняется еще и количеством прямого (непосредственного) и непрямого (опосредованного) труда, который нужно направить на землю для обеспечения производства сельскохозяйственной продукции. Т.е. земельный потенциал было бы грубо рассматривать в отрыве от трудовых возможностей и потребностей, связанных с землей.

Ю.М. Рогатнев и О.Н. Долматова, например, предлагают рассматривать «земельно-ресурсный потенциал» как совокупность определенного количества и качества земельных ресурсов, других средств производства и условий, необходимых для их использования при решении определенных задач производства. Авторы указывают: «земельно-ресурсный потенциал – сложное экономическое явление, включающее существующие земельные отношения, размеры и качество земельных ресурсов, необходимых трудовых ресурсов, сельскохозяйственной техники, зданий и сооружений» [6, с.8].

В настоящее время несмотря на то, что «земельный потенциал» признаваем более емким и значимым термином, чем «земельные ресурсы», практические исследования, посвященные его анализу, представлены в недостаточном объеме. В связи с этим проявляется актуальность проведения исследований земельного потенциала регионов, районов и отдельных земельных участков, а также разработок методик оценки земельного потенциала.

#### **Список используемых источников:**

1. Никифоров, П.Н. Природно-ресурсный потенциал мирового хозяйства и роль России на международном рынке природных ресурсов / П.Н. Никифоров. - Москва: Лаборатория книги, 2012. - 113 с.
2. Брель, О.А. Природные ресурсы региона: курс лекций / О.А. Брель, К.В. Легощин, А.С. Тараканова. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. - 98 с.

3. Капитонов, Д.Ю. Ресурсоведение: учебное пособие / Д.Ю. Капитонов. - Воронеж: ВГЛА, 2011. - 176 с.
4. Околелова, А.А. Промышленное природопользование: лекции / А.А. Околелова; Волгоградский государственный технический университет. - Волгоград: ВолгГТУ, 2014. - 83 с.
5. Рогатнев, Ю.М. Система управления земельными ресурсами в условиях рыночной экономики России // Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра: сборник материалов междунар. научн.-практ. конф., посвящённой 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD-R). С.144-151
6. Рогатнев, Ю.М. Эффективное использование земельных ресурсов как основа устойчивого развития сельского хозяйства региона (на материалах Омской области): монография / Ю.М. Рогатнев, О.Н. Долматова. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2017. – 188 с.: ил
7. Рогатнев, Ю.М. Основы ленд-девелопмента: учеб. пособие / Ю.М. Рогатнев. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им П.А. Столыпина, 2014. – 128 с. : ил.
8. Сулин, М.А. Основы земельных отношений и землеустройства: учебное пособие / М.А. Сулин, Д.А. Шишов. – СПб.: Проспект Науки, 2015. 320 с.
9. Бондарев, Н.С. Институциональные преобразования в сельском хозяйстве: теория и методология: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук (08.00.05) [Текст] / Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. Новосибирск, 2015. – 355 с.
10. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики / Под научной

редакцией д-ра экон.наук, академика РАН П.М.Першукевича; ГНУ СибНИИЭСХ Рос. акад. с.-х. наук. – Новосибирск, 2015. – 397 с.

11. Подурец, О.И. Динамика структуры земельных ресурсов Кемеровской области: анализ, проблемы, перспективы / О.И. Подурец // Сборник материалов V Международной научной конференции, посвященной 85-летию кафедры почвоведения и экологии почв ТГУ – Томск: Издательский дом ТГУ, 2015 – С.238-241
12. Сельское хозяйство Кузбасса (муниципальные образования) Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кемерово, 2017 – 208 с.
13. Томилин, К.В. Оценка эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения региона // Экономика и предпринимательство, 2016, №8 (73). С.536-541.
14. Нюренбергер Л.Б., Егорова Н.Н., Карицкая И.М. Рекреология и рекреационные системы// учебное пособие. Изд-во: Кузбасский гос. технический ун-т. Кемерово, 2010.